

"Чем больше они хотят, чтобы у меня была плохая жизнь, я позабочусь о том, чтобы жить для них хорошо, мисс Уиллоу, вы правы, жизнь - это ваша собственная, если вы не будете бороться за себя, никто больше не сможет вам помочь". Хуа Нианг твердо сказал.

"А Чжанъэ знает об этом?" Натали спрашивала.

Фавн кивнул и сказал: "Когда он вчера вернулся со мной, он беспокоился, что семья не согласится, и мы договорились встретиться сегодня утром, с перекрестка, и я все ему рассказал".

"Что он сказал?"

"Он сказал, что у тебя теперь все равно есть семья, и эта семья не вернется." Говоря об этом, на лице Хуа Нианг появился румянец: "Госпожа Лю, мы вдвоем обсуждали это, там в Чжанъе нет никого, кроме дяди, поэтому мы не будем устраивать банкет, кроме того, у нас не так много денег, и мы не хотим, чтобы вы сломали банк".

Натали Лю некоторое время подумала и сказала: "Я думаю, что это все еще неправильно, что вы идете туда напрямую, так что как насчет этого, давайте пригласим гостеприимный паланкин забрать вас из медицинского зала, мы можем иметь на два столика меньше для банкета, но мы не можем обойтись без этого, я должен позволить другим увидеть, как вы выходите замуж в стиле".

Видя, как кто-то думает так много о себе, Хуа Нианг была так тронута, что ее слезы упали.

"Все люди, которые будут невестами, почему ты до сих пор плачешь, ты выбрала день в Чжанъе?" Натали спрашивала.

Фавн покачала головой.

"Ты знаешь, где живет его семья?"

Хуа Нианг снова покачала головой.

"Глупая девчонка, ты выходишь замуж и даже не знаешь, где его семья, и что с того, что он сбежит? Не волнуешься?"

Слово, которое заставило Хуа Нианг ворваться в смех.

Увидев улыбку Хуа Нианг, Натали тоже улыбнулась.

Только во второй половине дня, когда Чжан Йе пришел посмотреть на Хуа Нианг, Хуа Нианг спросил, из какой деревни он, думая к себе, что кажется, что уже немного поздно.

Тогда именно Натали обсуждала с ними вопросы, связанные со свадьбой, и они вернулись обратно только тогда, когда знали, что уже поздно.

Так как Хуа Нианг была теперь бездомной, Натали привезла ее в резиденцию Гу.

Хуа Нианг всегда чувствовала себя смущенной, но именно Натали Лю несколько раз убеждала ее на этом пути.

Видя, что Натали внезапно вернула женщину, Гу Руофэн не удивился, и он знал, что должна быть причина, по которой ее теща вернула ее.

Конечно, послушав рассказ Натали о Нян Хуа и Чжанье, Гу Руофэн засмеялся.

"Над чем ты смеешься? Что в этом смешного? Разве ты не чувствуешь, что человеческие эмоции похожи на истончение бумаги?" Натали спросила, в недоумении.

"Дамочка, вы знаете, какая следующая строчка "Человечества" похожа на бумажную штукловину?"

Видя, как Натали качает головой, Гу Руофэн на самом деле подошел к ней, мягко приподнял ее лицо рукой и мягко сказал: "Следующее предложение: мир, как новая игра в шахматы, жена, вы сделали замечательную партию в шахматы".

Уникальный запах мужчины на теле Гу Руофэна заставил Натали немного закружиться.

Но вскоре она протрезвела и сразу же открыла ему руку: "Говоря, как я замышляю, я просто хочу позволить Хуа Нианг обрести счастье".

"Это хорошо, это всегда даст тем женщинам, которые потеряли надежду, мысль, и им не придется прожить всю свою жизнь, все такие несчастные."

"Да, ваш муж прав, вот что я имею в виду". Натали увидела, что кто-то понял ее и сразу же сказала.

"Дамочка, не волнуйтесь так, мы уже немного отделились друг от друга."